

Научная статья | Original paper

Перцептивные стратегии распознавания эмоций при гелотофобии

К.К. Климова ✉, Ю.Е. Кравченко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация

✉ k.trois.3@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Гелотофобия (боязнь осмеяния) — психологическая особенность, выделенная в исследованиях клиники неврозов, но впоследствии обнаруживаемая как самостоятельное явление, затрудняющее социальное взаимодействие во многом из-за неверной интерпретации позитивной экспрессии. **Цель.** Проверить, связаны ли эти трудности со снижением способности к распознаванию эмоций или со спецификой переработки успешно распознанных эмоций в связи с потребностью защититься от неприятных переживаний вследствие осмеяния. **Гипотеза.** Защитные перцептивные стратегии удлиняют переработку эмоциональной экспрессии, а препятствование их работе приведет к росту ошибок, специфических для затрудненной перцептивной стратегии. Стратегии изменяют приоритетность переработки стимулов с целью наиболее быстрого выявления (перцептивная бдительность) или систематического игнорирования их неприятных аспектов (перцептивная защита). **Методы и материалы.** Участникам исследования ($N = 202$) предлагалось как можно быстрее и точнее определить 4 эмоции (радость, страх, гнев, печаль, предъявление в Ogama 5.0.1) по лицевой экспрессии и по контексту (ситуации переживания). Сравнялась эффективность выполнения этих инструкций в условиях, когда лицевая экспрессия эмоций соответствовала ситуации переживания и не соответствовала ей. По результату сравнивались участники хотя бы с минимальной гелотофобией (опросник GELOPH-15) и участники без гелотофобии по критериям Манна–Уитни и Вилкоксона. **Результаты.** Обладатели гелотофобии тратят больше времени, но более точны при распознавании только позитивной экспрессии в условиях, когда информация об эмоциях полна и непротиворечива, за счет меньшего количества ошибок, свойственных обоим перцептивным стратегиям. Статистически частотная ошибка состоит в том, что обладатели гелотофобии путают улыбку и экспрессию страха. При усложнении задачи распознавания эмоции (лицевая экспрессия не соответствует обстоятельствам) активнее стратегия перцептивного избегания, и она распространяется на распознавание всех эмоций исследования, а не только радости, что соответствует паттерну, образующему смысловую основу реакции страха, образующей ядро гелотофобии. **Вывод.** Причиной более медленного распознавания позитивной экспрессии служит не активность, а конкуренция перцептивных стратегий.

Климова К.К., Кравченко Ю.Е. (2025).
Перцептивные стратегии распознавания эмоций
при гелотофобии.
Клиническая и специальная психология, 14(3), 100—116.

Klimova, K.K., Kravchenko, Yu.E. (2025).
Perceptual strategies for recognizing emotions
in gelotophobia.
Clinical Psychology and Special Education, 14(3), 100—116.

Ключевые слова: гелотофобия, страх осмеяния, лицевая экспрессия, радость, перцептивная бдительность, перцептивная защита, категоризация эмоций

Для цитирования: Климова, К.К., Кравченко, Ю.Е. (2025). Перцептивные стратегии распознавания эмоций при гелотофобии. *Клиническая и специальная психология*, 14(3), 100—116. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140307>

Perceptual strategies for recognizing emotions in gelotophobia

К.К. Klimova ✉, Yu.E. Kravchenko

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russian Federation

✉ k.trois.3@gmail.com

Abstract

Context and relevance. Gelotophobia as fear of being laughed at was initially conceptualized as a neurotic symptom that subsequently showed considerable variability in non-clinical samples. One of the main features related to gelotophobia is the tendency to interpret others' smiles as less joyful and more scornful or malicious than non-gelotophobes do. This misattribution of smiles may impair adequate social integration of these individuals. **Objective.** The aim of the present issue was to examine whether these difficulties are related to a decrease in the accuracy of emotion recognition or to the specificity of processing successfully recognized emotions under the influence of perceptual strategies (perceptual defense and perceptual vigilance). **Hypothesis.** Perceptual strategies prolong the processing of emotional expression recognition, and hindering their work leads to an increase in errors specific to the hindered perceptual strategy. The strategies change the priority of processing stimuli with the aim of most quickly identifying (perceptual vigilance) or systematically ignoring their unpleasant aspects (perceptual defense). **Methods and materials.** Subjects (N = 202) were asked to identify four emotions (happiness, fear, anger, sadness, presented in Ogama 5.0.1) by facial expression and by the situation of experience as quickly and accurately as possible. The effectiveness of following these instructions was compared in conditions when the facial expression of emotion corresponded to the situation of experience and did not correspond. Gelotophobes and non-gelotophobes were compared according to the Mann–Whitney and Wilcoxon criteria. **Results.** Gelotophobes take longer but identify more accurately the expression of just happiness when stimuli are consistent (the facial expression and experimental circumstances refer to the same emotion), demonstrating both perceptual vigilance and perceptual defense. Statistically common error is that gelotophobes confuse a smile with an expression of fear. **Conclusions.** When stimuli are inconsistent, gelotophobes make more errors, indicating perceptual defense that extends to the recognition of all four emotions, not just happiness. Ignoring unpleasant aspects functions as an avoidance mechanism, the basic fear response pattern that underlies gelotophobia.

Keywords: gelotophobia, fear of being laughed at, gaze discrimination, perceptual defense, perceptual vigilance, facial expression, emotional categorization

For citation: Klimova, K.K., Kravchenko, Yu.E. (2025). Perceptual strategies for recognizing emotions in gelotophobia. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(3), 100—116. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140307>

Введение

Гелотофобия (боязнь быть осмеянным) относительно недавно выделилась в самостоятельный феномен, который сказывается на самых разных сферах жизни, благодаря трудам Михаэля Титца. До этого она длительное время изучалась как симптом невротической тревоги и депрессии (Titze, 2009).

Основные сферы интереса современных исследователей гелотофобии сосредоточены на особенностях романтических отношений (Braue, Sendatzki, Proyer, 2021;), трудностях в построении социальных отношений на работе (Del Moral et al, 2022; Vagnoli et al, 2022) или в учебном заведении (Rêgo et al., 2022), под влиянием располагающих факторов в целом (Stieger et al., 2022), и таких, как тучность (Akhtar et al., 2021), буллинг (Ruch, Stahlmann, 2023; Sulejmanov et al., 2024), клинические отклонения (Volovik et al., 2021; Murray et al., 2022; Chang et al., 2025; Torres-Marín, Carretero-Dios et al., 2022).

Важным источником затруднений исследователи называют даже не саму боязнь осмеяния, а специфику восприятия эмоций при гелотофобии, отмечаемую с самых ранних исследований, а именно усиленное, иногда болезненно, внимание к эмоциональным сигналам других людей на фоне снижения точности их распознавания в определенных условиях (Platt, Ruch, 2009; Titze, 2009). Ряд исследований свидетельствует, что качество распознавания, переживания и понимания эмоций, в том числе радости при гелотофобии и в ее отсутствие принципиально не отличаются, но отличается отношение к проявлению эмоций вообще и к позитивной экспрессии (Proyer, Ruch, 2010). Другие исследователи приводят данные о том, что не только ситуации осмеяния, но и проявления улыбки, смеха в веселом и развлекательном контексте оцениваются как менее веселые по мере выраженности гелотофобии (Ruch, Beerman, Rene, 2009). В ходе исследования этого вопроса были выявлены уникальные паттерны эмоционального реагирования на юмористический контент при гелотофобии (Voutsas et al., 2022). Обладатели выраженной гелотофобии демонстрируют больше признаков экспрессии презрения (в соответствии с системой кодирования выражений лица FACS) при просмотре видео, в которых персонажи попадали в ситуации, сопровождающиеся смехом (облегчение, развлечение) (Ruch et al., 2015). Низкая или средняя интенсивность смеха, подавленное выражение лица и преувеличенные движения тела, которые сопровождают смех, воспринимаются обладателями гелотофобии как более злонамеренные (Ruch et al., 2014). В целом серьезность и плохое настроение как ситуативные факторы эмоционального взаимодействия оказались лучшими предикторами гелотофобии, чем нарушения социальных отношений и особенности эмоциональных личностных черт их обладателей (Treichel et al., 2023).

В нашем предыдущем исследовании выяснилось, что обладатели гелотофобии действительно могут быть более или менее точны при распознавании эмоций в зависимости от условий (Климова, Кравченко, 2022). Выяснилось, что по мере усиления гелотофобии возрастает время, необходимое для правильного распознавания позитивной эмоциональной экспрессии. При ограниченной экспозиции объективная точность распознавания позитивных эмоций снижалась пропорционально выраженности симптомов гелотофобии. Этот эффект не затрагивал экспрессию других наиболее базовых эмоций — печали, страха и гнева. В отсутствие ограничений

боязнь осмеяния не оказывала негативного влияния на качество распознавания позитивной экспрессии. Поэтому правы и те исследователи, которые выявляли отличия в понимании и распознавании позитивных эмоций при гелотофобии, и те, кто настаивал на отсутствии таких отличий. Их расхождения обусловлены особенностями процедуры исследования. В том же исследовании мы предположили, что сопряженным с выраженностью гелотофобии фактором, замедляющим распознавание позитивной экспрессии, может быть активность перцептивных стратегий в процессе обработки поступающей информации, в особенности стратегии перцептивной защиты (см. также Hofmann, Nay, 2018).

Защитные стратегии в процессе распознавания стимулов исследовал Дж. Бруннер (1977; Brunner, 1949). Он продемонстрировал существование перцептивной бдительности и перцептивной защиты в форме зрительного игнорирования табуированных стимулов и повышенной чувствительности к важным стимулам, в частности, имеющим отношение к реалистичной угрозе. Перцептивная бдительность связана с гиперфокусировкой на потенциальных угрозах, что часто приводит к ошибкам — ложным тревогам, когда неоднозначные выражения лица обладатели гелотофобии принимают за объект своей боязни — смех. Перцептивная защита проявляется в избегании угрожающих стимулов, что может вызывать ошибки-пропуски позитивной экспрессии, зафиксированные в самых первых исследованиях гелотофобии (Ruch, Proyer, 2008; Platt, Ruch, 2009).

Поэтому мы предположили, что чем сильнее гелотофобия, тем активнее действие перцептивной защиты, которая, стремясь избавить своего обладателя от негативных впечатлений, вступает в противоречие с желанием правильно распознавать экспрессию его визави. Данное объяснение строится на параллели с идеей невротического конфликта, кажущейся нам уместной в связи с природой гелотофобии, ранее изучавшейся как невротический симптом. Можно также добавить, что чем выраженнее гелотофобия, тем скрупулезнее проверка перцептивной информации на наличие скрытых угроз (перцептивная бдительность). Если наше предположение верно, то в условиях отсутствия ограничений люди с гелотофобией будут демонстрировать сопоставимую с контрольной группой точность распознавания эмоций. Однако создание условий дефицита информации или временных ограничений увеличит частоту ошибок, обусловленных использованием защитных стратегий. Перцептивная защита проявится в ошибках-пропусках позитивной экспрессии, а перцептивная бдительность — в ложных тревогах. Эти ошибки не должны затрагивать эмоции, не связанные с боязнью осмеяния.

Настоящее исследование направлено на проверку этого предположения, а также на выяснение того, обеспечивает ли гелотофобия предпочтение какой-то одной из защитных стратегий. Это может предоставить новые данные о механизмах невротического конфликта при гелотофобии и обогатить понимание особенностей восприятия эмоций.

Несмотря на крайне ограниченное количество исследований в рамках этой узкой тематики, нашлось исследование, авторы которого на ином материале получили результаты, схожие с нашими. В нем обладатели гелотофобии сравнивались с контрольной группой по точности определения направления взгляда у моделей, выразивших экспрессию радости, страха, гнева, печали и с нейтральным выражением лица. На фоне отсутствия различий по социальной тревожности, точности определения модальности, валентности и интенсивности эмоций, обладатели гелотофобии допускали намного больше ошибок при определении направления взгляда (прямо на испытуемого или в сторону), причем при распознавании всех экспрессий, а не только позитивной, как ожидали авторы (Torres-Marín et al., 2017). Точность определения эмоций указывает, что участники честно старались справиться с этой задачей, а ошибки при определении

направления взгляда можно интерпретировать как проявление перцептивной защиты, направленной на то, чтобы предотвратить понимание того, что экспрессия может быть направлена на самого испытуемого. Это можно объяснить действием перцептивной защиты, которая затрагивала объект, на который направлена эмоция, но не нарушала точность ее распознавания, поскольку при гелотофобии страшен не сам смех, а его направленность в свой адрес.

Материалы и методы

Выборка

В исследовании приняли участие 202 человека, студенты первого курса гуманитарных направлений Института общественных наук ФГБОУ ВО РАНХиГС, для определения обладателей выраженной гелотофобии (средний уровень и выше). Возрастной диапазон участников составил 16–23 года ($M = 17,9$). Из них сформировались две группы: с выраженной гелотофобией ($n = 31$, из них 2 юношей) и не испытывающие страха осмеяния ($n = 171$, из них 52 юноши). Статистически такое соотношение (12% обладателей симптоматики) соответствует статистике распространения депрессивных и тревожных симптомов (Казаконцев и др., 2020), в составе которых и был выделен круг симптомов гелотофобии.

Обладатели гелотофобии определялись в соответствии с нормами методики GELOPH-15. Это позволило нам разделить участников на две категории: обладателей гелотофобии (малой, умеренной и высокой выраженности) и без страха осмеяния. Поскольку две группы существенно различались по количеству участников, группа с невыраженной гелотофобией была случайным образом разделена на три контрольные подгруппы по 40 человек. Каждая подгруппа уравнивалась с группой обладателей гелотофобии по возрасту и гендерному соотношению. Это позволило использовать максимум собранных данных и избежать искажений, обусловленных существенной разницей в размере выборок, и проверить воспроизводимость результата, используя больше экспликаций из генеральной совокупности без гелотофобии.

Самоотчетные методики

Для оценки гелотофобии мы использовали опросник GELOPH-15, переведенный и адаптированный Е.А. Стефаненко, Е.М. Ивановой и С.Н. Ениколоповым (Стефаненко и др., 2011). GELOPH-15 был нормирован по результатам как пациентов клиники неврозов, так и группы с невыявленной невротической симптоматикой и содержит нормативные значения для каждой из этих групп в интервальной шкале ($M = 2,5$, $SD = 0,5$).

Опросник позволяет оценить степень страха осмеяния по выраженности согласия с 15 утверждениями от 1 (“полностью не согласен”) до 4 баллов (“полностью согласен”). Методика определяет выраженность гелотофобии в интервальной шкале, включая отсутствие страха, его пограничные проявления, а также слабую, среднюю и сильную степень страха осмеяния.

Тестовые методики

Мы применили метод *аппаратного хронометрирования* для более точной и оперативной оценки способности определять эмоции по стабильному изображению. Авторы использовали программное обеспечение Ogama 5.0, которое позволяет фиксировать скорость реакции участников с момента предъявления стимула до окончательного выбора ответа. Также ПО записывает траекторию движения мыши, что дает возможность отслеживать перемещения между

различными вариантами ответов до окончательного выбора. Для стабильного соединения использовались проводные мыши.

Участникам исследования предлагались фотографии, на которых изображены лица людей, выражающих четыре базовые эмоции: радость, печаль, страх и гнев. Выбор эмоций обусловлен пониманием гелотофобии как переживания страха перед осмеянием, к которым добавлены противоположные эмоции — печаль и гнев. Основу стимульного материала образовали лица актеров из базы NimStim (Tottenham et al, 2009): 4 мужских и 4 женских лица, которые по данным разработчиков четко выражают эмоции исследования.

Ситуации, типичные для переживания тех же эмоций, были подобраны на основе кросскультурного исследования, в рамках которого исследователи описали типичные ситуации и условия для переживания базовых эмоций представителями более чем двадцати культур (Scherer et al, 1986). Всего К. Шерер выделил четыре базовых эмоции:

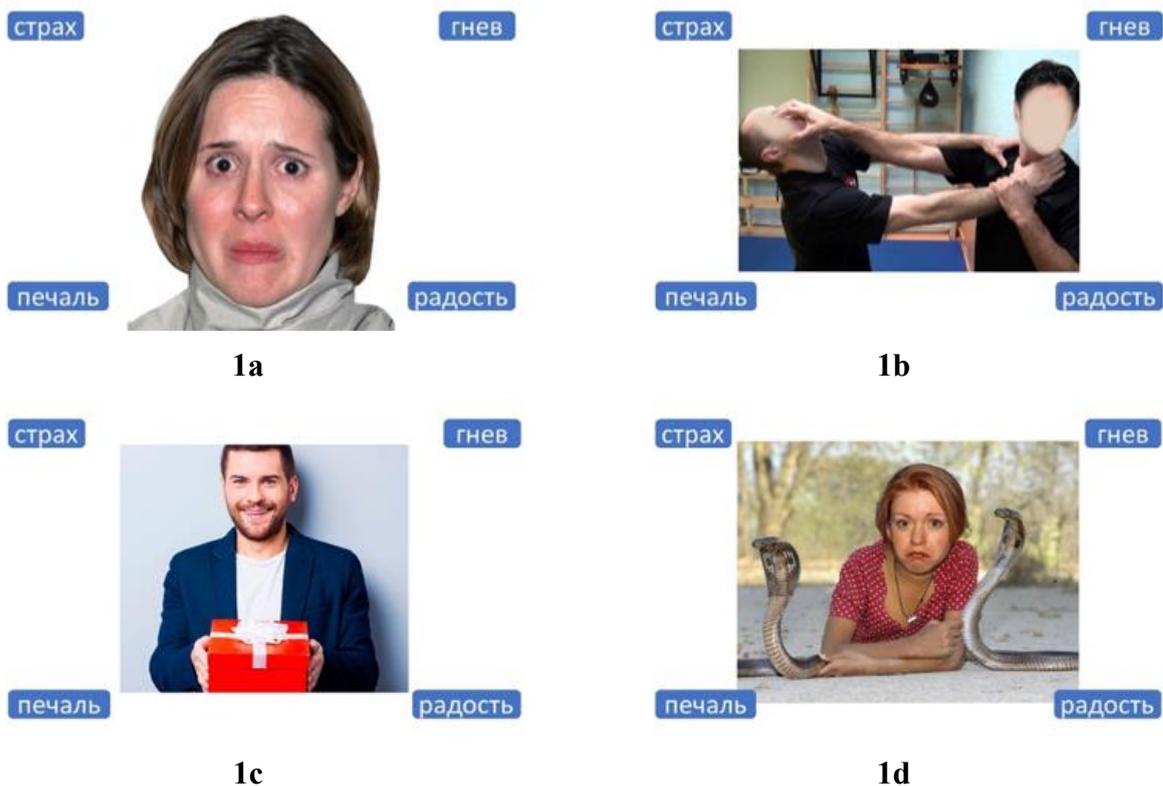
- Радость: Получение подарка или участие в празднике, например, на вечеринке с друзьями или родными. Это моменты, когда человек ощущает благодарность, любовь и удовлетворение от взаимодействия с близкими, а также наслаждается подарками, которые могут быть как материальными, так и эмоциональными;
- Страх: Нападение опасного животного, например, собаки или змеи, когда угроза жизни становится реальной. В такой ситуации человек ощущает тревогу и инстинктивное желание убежать или защититься, реагируя на возможную опасность;
- Гнев: Драка или погром, когда человек чувствует сильное раздражение, обиду или несправедливость, что приводит к агрессивному поведению. Это может быть результатом конфликта, который выходит из-под контроля, или когда кто-то нарушает личные границы;
- Печаль: Утрата ценного объекта или человека. Это может быть смерть близкого человека, потеря важной вещи или переживание травмы, которая оставляет человека в эмоциональном истощении. Сопровождается чувством горечи, утраты и невозможности вернуть то, что было потеряно.

Участники получали инструкцию как можно быстрее оценить, какую эмоцию испытывает человек на фотографии, основываясь либо на лицевой экспрессии (инструкция 1), либо на оценке ситуации, изображенной на фотографии (инструкция 2). Участники должны были кликнуть мышью на наименование эмоции, которую они считают наиболее соответствующей данному выражению лица или обстоятельству. Отправной точкой расположения мыши всегда был центр экрана.

Всего респондентам предъявлялись 6 условий, отличающиеся по соотношению эмоциональной экспрессии и обстоятельств переживания в стимулах (изображениях):

- Представлены лица на белом фоне с четко выраженной экспрессией, 24 стимула (см. рис. 1a) (инструкция 1);
- Представлена эмоционально окрашенная ситуация, выражения лиц участников заретушированы, 24 стимула (см. рис. 1b) (инструкция 2);
- Ситуации, в которых лицевая экспрессия соответствует ситуации переживания, 48 стимулов (см. рис. 1c), (инструкция 1 и 2);
- Ситуации, в которых лицевая экспрессия не соответствует ситуации переживания, те же 48 стимулов (см. рис. 1d), (инструкция 1 и 2).

Условия 1 и 2 были необходимы для оценки качества стимульного материала, его пригодности для целей исследования. Условия 3 и 4 (каждое из них разбивалось на два в соответствии с наличием двух инструкций) создают благоприятные и затрудненные условия для распознавания эмоциональной экспрессии.

Рис. 1. Примеры различной лицевой экспрессии и обстоятельств переживания в стимулах (изображениях)

Fig. 1. Examples of different facial expressions and circumstances of experience in stimuli (images)

Итоговый анализ включал в себя оценку точности и скорости определения эмоций на основе лицевой экспрессии или ситуации переживания в разных условиях.

Половина испытуемых получала сначала набор стимулов с инструкцией 1, затем с инструкцией 2, вторая половина — в обратном порядке. Исследование проводилось в компьютерном классе в присутствии исследователя в микрогруппах.

Результаты

Распределение ответов в разных условиях исследования не соответствует нормальному виду (критерий Шапиро–Уилка), поэтому для последующих сравнений участников с выраженной и невыраженной гелотофобией использовался непараметрический критерий Манна–Уитни с поправкой Холма–Бонферрони на множественные сравнения, где это было необходимо. Сравнивались 31 участник — обладатели слабой, средней и сильной гелотофобии и три

экспликация по сорок человек из выборки без гелотофобии. Такая процедура позволила использовать максимум собранных данных. Сопоставлять обладателей гелотофобии со всеми участниками без гелотофобии нельзя из-за многократного превышения количества в группе без гелотофобии. Вместе с тем, варьирование состава контрольной группы несколько понижает вероятность того, что различие между выборками вызвано влиянием внешней побочной переменной, поскольку вероятность одинакового влияния такой переменной на три разные, случайным образом подобранные контрольные группы ниже, чем в ситуации, если бы контрольная группа была только одна.

Все участники показали успешность выше среднего в распознании эмоциональной экспрессии и эмоциональной окраски ситуаций, заложенных в стимулах при их отборе (табл. 1). Можно заключить, что стимульные изображения информативны, участники распознавали эмоции в соответствии с тем, что было заложено в стимулах, в среднем ошибаясь в распознании эмоций менее, чем в двух изображениях из шести.

Таблица 1 / Table 1

Среднее арифметическое количество правильных ответов при определении эмоций по лицу и по ситуации (максимум 6)

Average of correct answers in emotion recognition tasks based on facial and situational context stimuli (maximal 6)

Группа / Group	Гнев / Anger	Печаль / Sadness	Радость / Joy	Страх / Fear
Выраженная гелотофобия, лицо / Gelotophobia, face (n = 31)	5,77	5,00	6,00	3,94
Выраженная гелотофобия, ситуация / Gelotophobia, situation (n = 31)	5,06	4,74	5,87	4,03
Невыраженная гелотофобия, лицо / Non-gelotophobia, face (n = 171)	5,78	5,04	5,95	4,19
Невыраженная гелотофобия, ситуация / Non-gelotophobia, situation (n = 171)	5,20	4,57	5,94	4,46

В целом при опознании эмоций по лицевой экспрессии в разных условиях исследования обладатели гелотофобии более точны: они дают больше правильных ответов по сумме всех условий исследования при распознании всех четырех эмоций, однако эти различия не достигают уровня статистической значимости.

Сравнение участников по времени реакции показало, что обладатели гелотофобии (в степени от минимальной до максимальной) в среднем тратили больше времени на опознание лицевой экспрессии всех эмоций, представленных в стимульном материале, чем участники без гелотофобии, однако статистической значимости достигает только продолжительность распознания экспрессия веселья/радости (см. табл. 2). Это аргумент в пользу идеи о стратегиях перцептивной бдительности и перцептивной защиты, действие которых замедляет реакцию на стимул, входящий в орбиту их особой активности — распознавание объекта боязни.

Таблица 2 / Table 2

Различия между участниками с выраженной и невыраженной гелотофобией по средней продолжительности распознавания экспрессии разных эмоций (в мс), критерий Манна–Уитни

Mean differences between gelotophobes and non-gelotophobes in the duration of emotion expression recognition (ms), Mann–Whitney U-test

Эмоция / Emotion	Средний ранг (гелотофобия) / Average rank (gelotophobia)	Средний ранг (без гелотофобии) / Average rank (non-gelotophobia)	Значимость / Significance
Печаль / Sadness	38,10 / 41,70 / 40,63	31,66 / 30,85 / 31,65	0,182 / 0,027 / 0,068
Гнев / Anger	36,30 / 38,77 / 39,13	33,08 / 33,05 / 32,78	0,505 / 0,245 / 0,196
Радость / Joy	39,87 / 42,40 / 41,35	30,26 / 30,33 / 31,11	0,047 / 0,014 / 0,037
Страх / Fear	36,30 / 39,13 / 37,77	33,08 / 32,78 / 33,80	0,505 / 0,196 / 0,420

Примечание: Через слеш указаны средние ранги при сравнении обладателей гелотофобии с тремя контрольными группами без гелотофобии.

Note: The mean ranks for comparing gelotophobia participants with three control groups without gelotophobia are indicated after the slash.

В условиях исследования, которые *содержали два источника, несущие согласованную эмоциональную информацию*, подсчитывалось количество ошибок двух видов — ложных тревог и пропусков, поскольку они свидетельствуют об активности соответствующих перцептивных стратегий. В целом обладатели гелотофобии демонстрируют значимо меньшее количество ложных тревог при распознавании радости по лицу (табл. 3). Частота ложных тревог в отношении других эмоций не отличается у участников с выраженной и невыраженной гелотофобией. Под ложной тревогой понимается ответ с указанием той эмоции, признаков которой нет в стимуле, например, испытуемый отвечает «радость», хотя обстоятельства и экспрессия на стимульном изображении не содержат признаков радости.

Таблица 3 / Table 3

Различия между участниками с выраженной и не выраженной гелотофобией в количестве ложных тревог при опознании эмоций по лицу, критерий Манна–Уитни

Mean differences between gelotophobes and non-gelotophobes in false alarms in facial emotion recognition task, Mann-Whitney U-tests

Эмоция / Emotion	Средний ранг (гелотофобия) / Average rank (gelotophobia)	Средний ранг (без гелотофобии) / Average rank (non-gelotophobia)	Значимость / Significance
Печаль / Sadness	33,82 / 33,13 / 35,60	36,76 / 37,28 / 35,43	0,54 / 0,39 / 0,97
Гнев / Anger	31,17 / 39,85 / 32,44	35,01 / 29,38 / 34,19	0,41 / 0,015 / 0,71
Радость / Joy	17,26 / 9,80 / 9,90	29,90 / 24,15 / 24,08	0,001 / 0,000 / 0,000
Страх / Fear	33,63 / 34,27 / 35,71	37,84 / 38,18 / 37,10	0,84 / 0,43 / 0,78

Примечание: Через слеш указаны средние ранги при сравнении обладателей гелотофобии с тремя контрольными группами без гелотофобии.

Note: The mean ranks for comparing gelotophobia participants with three control groups without gelotophobia are indicated after the slash.

Общее количество ошибок-пропусков, когда стимульное изображение содержит признаки определенной эмоции, но испытуемый указывает другую эмоцию, у обладателей гелотофобии также ниже, однако различия не достигают статистической значимости. Если сравнить количество пропусков каждой отдельной эмоции, то значимые различия обнаруживаются при инструкции опознавать эмоции по лицу, но не при инструкции опознавать эмоции по условиям переживания. Конкретно обладатели гелотофобии значимо реже пропускают выражение радости (улыбку) и экспрессию страха в стимуляции (см. табл. 4). Устойчивой ошибкой при выраженной гелотофобии является название экспрессии страха радостью (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Различия между участниками с выраженной и не выраженной гелотофобией в количестве пропусков при опознании эмоций по лицу (в стимуле присутствовала улыбка, но участник называл страх, гнев или печаль), критерий Манна–Уитни
Mean differences between gelotophobes and non-gelotophobes in omissions in facial emotion recognition task (a smiling face is identified as any other emotion), Mann–Whitney U-test

Эмоция / Emotion	Средний ранг (гелотофобия) / Average rank (gelotophobia)	Средний ранг (без гелотофобии) / Average rank (non-gelotophobia)	Значимость / Significance
Печаль / Sadness	34,66 / 34,21 / 35,26	36,17 / 38,23 / 37,44	0,755 / 0,404 / 0,658
Гнев / Anger	28,96 / 25,72 / 28,96	25,50 / 27,98 / 25,50	0,550 / 0,577 / 0,388
Радость / Joy	25,13 / 23,48 / 24,80	33,87 / 34,67 / 33,54	0,030 / 0,008 / 0,020
Страх / Fear	19,67 / 25,02 / 19,73	38,06 / 41,74 / 36,77	0,000 / 0,000 / 0,000
Страх = радость* / Fear = Joy*	41,21 / 35,10 / 39,19	28,49 / 23,89 / 29,53	0,005 / 0,007 / 0,027

Примечания: Через слеш указаны средние ранги при сравнении обладателей гелотофобии с тремя контрольными группами без гелотофобии. «*» — В стимулах, содержащих экспрессию страха, участники отвечают радостью.

Notes: The mean ranks for comparing gelotophobia participants with three control groups without gelotophobia are indicated after the slash. «*» — In stimuli containing expressions of fear, participants respond with joy.

В усложненном рассогласованном условии исследования стимулы — лицевая экспрессия и обстоятельства переживания не соответствуют друг другу. Противоречие затрудняет распознавание эмоций, облегчая проявление перцептивных стратегий: при перцептивной защите проще проигнорировать пугающий стимул, при перцептивной бдительности стимул содержит больше зашумляющих признаков, среди которых необходимо выявить объект бдения.

При инструкции называть эмоции на основе лицевой экспрессии, игнорируя обстоятельства переживания, количество ложных тревог, отражающих перцептивную бдительность, варьировало в зависимости от экспрессии и наличия гелотофобии (табл. 5). Обладатели гелотофобии значимо чаще поддавались влиянию помех в рассогласованном условии, допуская больше ложных опознаний гнева и печали, но сохраняли бдительность в отношении экспрессии радости и страха, эти экспрессии становились содержанием ложных тревог в рассогласованном условии также редко, как в согласованном. Тогда как в отсутствие гелотофобии помехи в рассогласованном условии способствовали приросту ложных тревог при распознавании экспрессии радости и страха, а гнев и печаль распознавались примерно с одинаковой точностью в согласованном и рассогласованном условиях, отражая более внимательное отношение к экспрессии этих эмоций.

Таблица 5 / Table 5

**Различия по количеству нарушений инструкции называть эмоции по лицу
 в согласованном и рассогласованном условии у участников с выраженной
 и невыраженной гелотофобией, критерий Вилкоксона**
**Mean differences between gelotophobes and non-gelotophobes in failure with instruction
 to report face expressions in congruent (facial expression corresponds to the situation) and
 incongruent conditions (not corresponds), Wilcoxon signed-rank test**

Ложные тревоги, рассогласованное условие, выраженная гелотофобия / False alarms, incongruent condition, gelotophobia			
Эмоция / Emotion	Средний ранг (согласованное условие) / Average rank (congruent condition)	Средний ранг (рассогласованное условие) / Average rank (incongruent condition)	Значимость / Significance
Печаль / Sadness	11,0	8,88	0,002
Гнев / Anger	0,0	12,0	0,000
Радость / Joy	4,9	5,80	0,417
Страх / Fear	9,70	14,25	0,271
Ложные тревоги, рассогласованное условие, невыраженная гелотофобия / False alarms, incongruent condition, non-gelotophobia			
Эмоция / Emotion	Средний ранг (согласованное условие) / Average rank (congruent condition)	Средний ранг (рассогласованное условие) / Average rank (incongruent condition)	Значимость / Significance
Печаль / Sadness	40,68	37,08	0,187
Гнев / Anger	29,40	34,52	0,493
Радость / Joy	29,82	33,43	0,03
Страх / Fear	54,15	42,31	0,048

Количество пропусков в согласованном условии в обеих группах испытуемых было значительно меньше, чем в рассогласованном, уровень значимости $p = 0,0004$ и ниже, в зависимости от эмоции.

При инструкции в рассогласованном условии называть эмоции на основе обстоятельств переживания, игнорируя лицевую экспрессию, значимых различий, связанных с гелотофобией, не выявилось.

Таким образом результаты исследования выявили избирательную активность перцептивных стратегий, проявляющуюся в отношении объекта страха при гелотофобии — экспрессии радости/веселья, затрагивающую также распознавание экспрессии страха. При отсутствии затрудняющих распознавание эмоций факторов обладатели гелотофобии отличаются более высокой активностью обеих перцептивных стратегий — перцептивной бдительности и перцептивной защиты, что приводит к более точному, но более длительному по времени распознаванию экспрессии радости и страха по сравнению с участниками без гелотофобии. Если распознавание эмоций затруднено вследствие рассогласования эмоциональной информации, обладатели гелотофобии демонстрируют ограничительное поведение в отношении лицевой

экспрессии эмоций, затрагиваемых ее симптоматикой — не допускают прироста ложных обнаружений страха и веселья. Это отличает их от участников без гелотофобии, которые в согласованном условии демонстрируют значимый прирост ложных опознаний всех эмоций.

Обсуждение результатов

Предполагалось, что если обладатели гелотофобии затрачивают больше ресурсов для распознавания эмоций, потому что преодолевают защитную активность перцептивных стратегий, то они должны быть равно точны по сравнению с участниками без гелотофобии, но затрачивать на правильные ответы больше времени, особенно в усложненном условии, содержащем противоречивую информацию об эмоциях. Результаты исследования подтверждают, что группы различаются по точности распознавания отдельных лицевых экспрессий в разных условиях (табл. 3-5), и обладатели гелотофобии тратят в среднем больше времени на распознавание только экспрессии радости (табл. 2). Но вопреки гипотезе количество и пропусков, и ложных тревог при гелотофобии меньше, а не больше, причем и в простом, и в усложненном условии исследования.

Новые данные позволяют скорректировать первоначальную гипотезу. Более медленное распознавание эмоций, особенно веселья/радости при гелотофобии объясняется не затратами на преодоление активности стратегий перцептивной бдительности и перцептивной защиты, а конкуренцией стратегий. Обладатели гелотофобии стремятся не только избежать пропусков, свойственных перцептивной защите, но и точно не обнаружить проявления позитивной экспрессии там, где ее нет, т.е. не допустить ложных тревог, свойственных перцептивной бдительности. Значимые отличия от участников без боязни осмеяния достигаются благодаря особому вниманию к проявлениям радости/веселья и страха, определяющим суть гелотофобии, при статистически недостоверном различии в количестве ошибок обоих типов при опознании экспрессии остальных эмоций (табл. 3 и 4).

Стремление избежать ошибок обоих типов внутренне противоречиво, поскольку перцептивная бдительность подразумевает ложные тревоги и лояльна к ним, а перцептивная защита подразумевает пропуски стимула. Зато каждая из стратегий способствует преодолению беспокойства в отношении обнаружения неприятных стимулов. При перцептивном избегании оно достигается за счет игнорирования угрозы до тех пор, пока она недвусмысленно не заявит о себе; при перцептивной бдительности — за счет уверенности, что угроза будет найдена и подавлена в зародыше (Brunner, 1949; Fox & Georgiou, 2020). Таким образом объяснение гелотофобии с помощью идеи невротического конфликта выдерживает проверку, хотя суть конфликта оказалась иная, чем предполагалось. Он разворачивается между перцептивными стратегиями, а не между стратегией и факторами, ограничивающими ее активность.

Полученные нами данные на новом типе затруднения (не ограничение времени и условий, а противоречивость стимула) подтверждают идею ряда исследователей о том, что гелотофобия сказывается не на качестве понимания и распознавания эмоций, а в отношении к позитивной экспрессии. Возможно, в наблюдаемом поведении это отношение проявляется как презрение или подозрительность, или социальная тревожность (Ruch et al, 2015; Torres-Marín et al., 2017), но в структуре когнитивного процесса, согласно нашим результатам, оно реализуется как более внимательное отношение к эмоциональной экспрессии, борьба за баланс между предотвращением угроз и минимизацией ложных обнаружений объекта боязни — веселья. Эта борьба знаменует вклад перцептивных стратегий в удлинение времени переработки при распознавании позитивной экспрессии и объясняет механизм влияния гелотофобии, но не исключает

существование каких-то еще, пока не установленных факторов, замедляющих распознавание экспрессии при гелотофобии. Однако можно считать установленным тот факт, что точность распознавания радости/веселья при гелотофобии поддерживается за счет перераспределения когнитивных ресурсов, что обеспечивает защиту от переживаний, связанных с боязнью осмеяния, а вмешательство в этот процесс или его преждевременная остановка приводит к снижению точности распознавания эмоциональной экспрессии.

Сопоставление условий исследования, затрудненных противоречием между экспрессией и обстоятельствами переживания и без противоречий (как на рис. 1с и 1d), свидетельствуют о том, что при усложнении задачи распознавания эмоционального стимула активнее усиливается стратегия перцептивной защиты за счет прироста пропусков при распознавании всех эмоций, а не только радости и страха, имеющих первостепенное отношение к сути боязни осмеяния (ср. табл. 4 и первый абзац после табл. 5). Это соответствует данным Дж. Торрез-Мартин и коллег о том, что перцептивные отклонения при гелотофобии касаются не точности распознавания эмоций, а затронутых эмоциями аспектов стимула, причем распространяются на все эмоции, фигурировавшие в исследовании. Такое поведение соответствует паттерну избегания и затаивания, являющегося смысловой основой реакции страха, образующей ядро гелотофобии. Можно сказать, что меньшее количество ложных тревог при гелотофобии специфично для распознавания позитивной экспрессии, а меньшее количество пропусков и их увеличение при усложнении задачи распознавания экспрессии затрагивает распознавание разных эмоций при гелотофобии.

Выводы

Наличие страха осмеяния сказывается на стратегиях перцептивной переработки эмоционально окрашенной информации так, что две противоположные стратегии — перцептивная бдительность и перцептивная защита активируются одновременно в отношении одного значимого стимула (экспрессии радости/веселья), что приводит к их конкуренции.

Такая конкуренция способствует усложнению переработки затронутого боязнью осмеяния стимула, результатом чего становится снижение количества ошибок — пропусков и ложных тревог при опознании позитивной экспрессии, но требует больше времени.

В неоднозначных обстоятельствах, несущих противоречивую информацию об эмоциях, в отношении стимулов, непосредственно связанных с объектом боязни при гелотофобии — экспрессией веселья/радости, возобладает стратегия перцептивной защиты, суть которой — бегство от контакта с признаками угрозы в форме их перцептивного игнорирования.

Список источников / References

1. Брунер, Дж. (1977). *Психология познания. За пределами непосредственной информации*. М.: Прогресс.
Bruner, J. (1977). *Psychology of cognition. Beyond the information given*. Moscow: Progress. (In Russ.)
2. Казаковцев, Б.А., Демчева, Н.К., Яздовская, А.В., Сидорюк, О.В., Николаева, Т.А. (2020). *Психиатрическая помощь населению Российской Федерации в 2019 году: Аналитический обзор*. М.: ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.
Kazakovtsev, B.A., Demcheva, N.K., Yazdovskaya, A.V., Sidoryuk, O.V., Nikolaeva, T.A. (2020). *Psychiatric care for the population of the Russian Federation in 2019: An analytical review*.

Moscow: National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky of the Ministry of Health of the Russian Federation. (In Russ.).

3. Климова, К.К., Кравченко, Ю.Е. (2022). Особенности распознавания эмоций и управления ими при гелотофобии. *Клиническая и специальная психология*, 11(4), 92—113. <https://doi.org/10.17759/cpse.2022110404>
Klimova, K.K., Kravchenko, Yu.E. (2022). Understanding and managing emotions in gelotophobia. *Clinical Psychology and Special Education*, 11(4), 92—113. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2022110404>
4. Стефаненко, Е.А., Иванова, Е.М., Проьер, Р., Рух, В., Ениколопов, С.Н. (2011). Диагностика страха выглядеть смешным: русскоязычная адаптация опросника гелотофобии. *Психологический журнал*, 32(2), 94—108.
Stefanenko, E.A., Ivanova, E.M., Proyer, R., Ruch, V., Enikolopov, S. (2011). The fear of being laughed at diagnostics: Russian adaptation of gelotophobia questionnaire. *Psikhologicheskii zhurnal*, 32(2), 94—108. (In Russ.).
5. Akhtar, M., Maroof, S., Khan, S.R. (2021). Estimates of gelotophobia and perceived stress among obese individuals. *JPMA. The Journal of the Pakistan Medical Association*, 71(1(A)), 81—85. <https://doi.org/10.47391/JPMA.635>
6. Brauer, K., Sendatzki, R., Proyer, R.T. (2021). Testing the associations between dispositions toward ridicule and being laughed at and romantic jealousy in couples: An APIM analysis. *Journal of personality*, 89(5), 883—898. <https://doi.org/10.1111/jopy.12621>
7. Bruner, J.S., Postman, L. (1949). On the perception of incongruity: a paradigm. *Journal of Personality*, 18, 206—223. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1949.tb01241.x>
8. Chang, H., Chan, Y.C., Chen, I.F., Chen, H.C. (2025). Resting-state functional connectivity in gelotophobes: A neuroscientific perspective on the fear of laughter. *Behavioural brain research*, 479, art. 115355. <https://doi.org/10.1016/j.bbr.2024.115355>
9. Cisler, J.M., Koster, E.H.W. (2010). Mechanisms of attentional biases towards threat in anxiety disorders: An integrative review. *Clinical Psychology Review*, 30(2), 203—216. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2009.11.003>
10. Del Moral, G., Canestrari, C., Muzi, M., Suárez-Relinque, C., Carrieri, A., & Fermani, A. (2022). Parental attachment and satisfaction with social life: The mediating role of gelotophobia. *Psicothema*, 34(3), 437—445. <https://doi.org/10.7334/psicothema2021.437>
11. Fox, E. (2002). Processing emotional facial expressions: The role of anxiety and awareness. *Cognitive, Affective & Behavioral Neuroscience*, 2(1), 52—63. <https://doi.org/10.3758/CABN.2.1.52>
12. Hofmann, S.G., Hay, A.C. (2018). Rethinking avoidance: Toward a balanced approach to avoidance in treating anxiety disorders. *Journal of Anxiety Disorders*, 55, 14—21. <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2018.03.004>
13. Murray, A., Mannion, A., Chen, J.L., Leader, G. (2022). Gaming disorder in adults with autism spectrum disorder. *Journal of autism and developmental disorders*, 52(6), 2762—2769. <https://doi.org/10.1007/s10803-021-05138-x>
14. Platt, T., Ruch, W. (2009). The emotions of gelotophobes: Shameful, fearful, and joyless? *Humor — International Journal of Humor Research*, 22(1-2), 91—110. <https://doi.org/10.1515/HUMR.2009.005>
15. Proyer, R.T., Ruch, W. (2010). Enjoying and fearing laughter: Personality characteristics of gelotophobes, gelotophiles, and katagelasticians. *Psychological Test and Assessment Modeling*, 52(2), 148—160. <https://doi.org/10.5167/uzh-34689>

16. Ruch, W., Beermann, U., Proyer, R. (2009). Investigating the humor of gelotophobes: Does feeling ridiculous equal being humorless? *Humor — International Journal of Humor Research*, 22(1-2), 111—143. <https://doi.org/10.1515/HUMR.2009.006>
17. Rêgo, T.S., Pires, D.E.S., Melo, E.M., Aristizabal, J.P., Pereira Jr, A., (2022). The association between trait anxiety and the fear of being laughed at in college: A preliminary study with a Brazilian sample. *Brain and behavior*, 12(11), e2757. <https://doi.org/10.1002/brb3.2757>
18. Ruch, W., Proyer, R.T. (2008). The fear of being laughed at: Individual and group differences in gelotophobia. *Humor — International Journal of Humor Research*, 21(1), 47—67. <https://doi.org/10.1515/humor.2008.002>
19. Ruch, W., Proyer, R.T. (2008). Who fears being laughed at? The location of gelotophobia in the PEN model of personality. *Personality and Individual Differences*, 44(7), 1296—1307. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2007.11.005>
20. Ruch, W., Stahlmann, A.G. (2023). Toward a dynamic model of Gelotophobia: Social support, workplace bullying and stress are connected with diverging trajectories of life and job satisfaction among Gelotophobes. *Current psychology (New Brunswick, N.J.)*, 42(19), 16368—16380. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-01046-y>
21. Ruch, W., Hofmann, J., Platt, T. (2015). Individual differences in gelotophobia and responses to laughter-eliciting emotions. *Personality and Individual Differences*, 72, 117—121. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.08.034>
22. Ruch, W., Platt, T., Hofmann, J., Niewiadomski, R., Urbain, J., Mancini, M., Dupont, S. (2014). Gelotophobia and the challenges of implementing laughter into virtual agents interactions. *Frontiers in Human Neuroscience*, 8, 928. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2014.00928>
23. Ruch, W., Stahlmann, A.G. (2023). Toward a dynamic model of Gelotophobia: Social support, workplace bullying and stress are connected with diverging trajectories of life and job satisfaction among Gelotophobes. *Current Psychology*, 42, 16368—16380. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-01046-y>
24. Scherer, K.R., Wallbott, H.G., Summerfield, A.B. (Eds.). (1986). *Experiencing Emotion: A Cross-cultural Study*. Cambridge: Cambridge University Press.
25. Stieger, S., Volsa, S., Willinger, D., Lewetz, D., Batinic, B. (2024). Laughter in everyday life: an event-based experience sampling method study using wrist-worn wearables. *Frontiers in Psychology*, 15, 1296955. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1296955>
26. Sulejmanov, F., Petr, K., Gambová, J., Platt, T., Seitzl, M. (2024). Exposure to workplace bullying: the incremental effect of gelotophobia beyond the big five. *Frontiers in Psychology*, 15, 1400940. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1400940>
27. Titze, M. (2009). Gelotophobia: The fear of being laughed at. *Humor — International Journal of Humor Research*, 22(1-2), 27—48. <https://doi.org/10.1515/HUMR.2009.002>
28. Torres-Marín, J., Carretero-Dios, H., Eid, M. (2022). The fear of being laughed at, social anxiety, and paranoid ideation: A multilevel confirmatory factor analysis of multitrait-multimethod data. *Assessment*, 29(6), 1285—1300. <https://doi.org/10.1177/10731911211010961>
29. Torres-Marín, J., Carretero-Dios, H., Acosta, A., Lupiáñez, J. (2017). Eye contact and fear of being laughed at in a gaze discrimination task. *Frontiers in Psychology*, 8, 1954. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01954>
30. Tottenham, N., Tanaka, J.W., Leon, A.C., McCarry, T., Nurse, M., Hare, T.A., Marcus, D.J., Westerlund, A., Casey, B.J., Nelson, C. (2009). The NimStim set of facial expressions: Judgments from

Климова К.К., Кравченко Ю.Е. (2025).
Перцептивные стратегии распознавания эмоций
при гелотофобии.
Клиническая и специальная психология, 14(3), 100—116.

Klimova, K.K., Kravchenko, Yu.E. (2025).
Perceptual strategies for recognizing emotions
in gelotophobia.
Clinical Psychology and Special Education, 14(3), 100—116.

- untrained research participants. *Psychiatry Research*, 168(3), 242—249.
<https://doi.org/10.1016/j.psychres.2008.05.006>
31. Treichel, N., Dukes, D., Meuleman, B., Van Herwegen, J., Samson, A.C. (2023). “Not in the mood”: The fear of being laughed at is better predicted by humor temperament traits than diagnosis in neurodevelopmental conditions. *Research in Developmental Disabilities*, 137, 104513.
<https://doi.org/10.1016/j.ridd.2023.104513>
  32. Vagnoli, L., Brauer, K., Addarii, F., Ruch, W., Marangi, V. (2022). Fear of being laughed at in Italian healthcare workers: Testing associations with humor styles and coping humor. *Current psychology (New Brunswick, N.J.)*, 1—11. Advance online publication.
<https://doi.org/10.1007/s12144-022-03043-9>
  33. Volovik, D.D., Omelchenko, M.A., Ivanova, A.M. (2021). Emotional response to humour perception and gelotophobia among healthy individuals and patients with schizophrenia and depression, with signs of a high clinical risk of psychosis. *Consortium Psychiatricum*, 2(1), 8—17.
<https://doi.org/10.17816/CP65>
  34. Voutsas, M.C., Hatzithomas, L., Tsihla, E., Boutsouki, C. (2022). Face reading the emotions of gelotophobes toward disparaging humorous advertising. *The European Journal of Humour Research*, 10(3), 88—112. <https://doi.org/10.7592/EJHR.2022.10.3.631>

Информация об авторах

Ксения Константиновна Климова, старший преподаватель кафедры общей психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2163-4996>, e-mail: k.trois.3@gmail.com

Юнна Евгеньевна Кравченко, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3351-123X>, e-mail: asunaro@mail.ru

Information about the authors

Kseniia K. Klimova, Senior Lecturer, Faculty of Psychology, Institute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2163-4996>, e-mail: k.trois.3@gmail.com

Yunna E. Kravchenko, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Faculty of Psychology, Institute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3351-123X>, e-mail: asunaro@mail.ru

Вклад авторов

Климова К.К. — идеи исследования; написание и оформление рукописи; планирование исследования; проведение исследования; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Климова К.К., Кравченко Ю.Е. (2025).
Перцептивные стратегии распознавания эмоций
при гелотофобии.
Клиническая и специальная психология, 14(3), 100—116.

Klimova, K.K., Kravchenko, Yu.E. (2025).
Perceptual strategies for recognizing emotions
in gelotophobia.
Clinical Psychology and Special Education, 14(3), 100—116.

Кравченко Ю.Е. — идеи исследования, аннотирование; написание рукописи; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; контроль за проведением исследования; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Kseniia K. Klimova — ideas; writing and design of the manuscript; planning of the research; conducting the research; application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; data collection and analysis; visualization of research results.

Yunna E. Kravchenko — ideas, annotation; writing of the manuscript; application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; control over the research; data collection and analysis; visualization of research results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Комиссией по внутриуниверситетским опросам и этической оценке эмпирических исследовательских проектов ИОН РАНХиГС (протокол № 3 от 01.09.2024 г.).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Commission on Intra-University Surveys and Ethical Assessment of Empirical Research Projects of ISS RANEPА (report no 3, 2024/09/01).

Поступила в редакцию 01.04.2025
Поступила после рецензирования 15.09.2025
Принята к публикации 27.09.2025
Опубликована 30.09.2025

Received 2025.04.01
Revised 2025.09.15
Accepted 2025.09.27
Published 2025.09.30